

Орнитологический код в «языке» усть-цилемской народной культуры

В системе символических средств народной культуры жителей Усть-Цильмы (Республика Коми) птицы занимают особое место. Орнитологические образы, будучи производными славянского мифологического мировидения, в усть-цилемской традиции – возможно, не без влияния соседних неславянских (коми и ненецкой) культур – приобрели актуальное звучание. Материалом для настоящего исследования стали данные «Словаря русских говоров Низовой Печоры», «Фразеологического словаря русских говоров Республики Коми» И. А. Кобелевой, Фольклорного архива Сыктывкарского университета (Усть-цилемское собрание), сборников «Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы» и «Фольклор Усть-Цильмы: пословицы, поговорки, присловья». Актуализация орнитологического кода находит выражение в следующем:

1) в многочисленных детально разработанных наименованиях птиц, преимущественно диких, известных говорам Низовой Печоры: *бугуй, долбык, жилинок, зуй, иванчик, клеть, косарь, кряжевик, крякушка, кулас, куропоть, куропатница, кырсаиха, лутяш, маракуш, моевна, неровей, остроховост, пеструха, плищечка, польник, ржоса, ряб, рячка, савка, сактун, свизь, семендуха, скоба, теглёна, тетёр, токарь, чухарь* и др. Наибольшую номинативную разработанность имеют птицы семейства утиных: в говоре Усть-Цильмы отмечаются гиперонимы для обозначения видов этого семейства – *сухая утка, сырая (водяная) утка, черная утка*;

2) в многочисленных семантических и словообразовательных производных от наименований птиц: *кукиша* ‘лесная птица сойка’ → ‘девочка от года до трех’; *космарь (космарёнок)* ‘утка чернеть хохлатая’ → ‘мальчик до шести лет’; *раха* ‘ворона’ → ‘грудной младенец женского пола’, ‘нерасторопная, забывчивая женщина’; *карыш* ‘коршун, ворон’ → бранно ‘ребенок’, ‘человек небольшого роста’, *карышинный* ‘алчный, корыстолюбивый’; *ворон* ‘крепко заваренный чай’; *турпан* ‘утка’ → ‘белемнит (чертов палец)’; *курица* ‘женский половой орган’; *оттетерить* ‘избить’; *рябовать* ‘в игре в лапту – ловить мяч’ и др.; сюда же можно отнести прозвища – *Рябок, Рябы, Сова, Бугуй, Чухари* и т. п.;

3) в общих номинациях для птиц и людей (частей тела, действий, свойств, отношений и т. д.): *махало* ‘крыло; рука, предплечье’, *коска* ‘коса; пучок перьев’, *кустик* ‘хохолок на голове птицы; торчащий конец завязанного узлом платка’, *жённа* ‘супруга; самка птицы’, *немко* ‘немой человек; младенец в утробе; дикий гусь’, *зобать* ‘клевать; есть что-то мелкое’, *реветь* ‘исполнять причитания; петь (о птицах)’, *уркать* ‘подзывать самку (о тетереве); ворчать, брюзжать’, *тарабаркать* ‘(о куропатке) издавать характерные звуки; болтать’, *тринкать* ‘(об утках-свиях) издавать характерные звуки; хихикать’, *свиркать* ‘(об утках-свиях) издавать характерные звуки; быстро бегать, сновать’, *неметь* ‘терять способность говорить; переставать петь (о птицах)’ и др.;

4) в составных наименованиях терминологического характера, фразеологических сочетаниях и фразеологических выражениях (поговках и поговорках) с участием орнитонимов: *Уточье гнездо* 'созвездие Плеяды'; *Гусиная дорога* 'Млечный путь'; *ходить петушьей головой* 'вести себя задиристо'; *как белой куропоть* 'о седом человеке'; *в куропачьем чуму ночевать* 'заблудиться, не найти дорогу домой'; *цепаться как линной гусь* 'хвататься, цепляться, причиняя боль'; *гусь ланистой* 'хитрый, ловкий человек, пройдоха'; *высохнуть как чиренец* 'исхудать' (*чиренец* 'птенец утки чирка'); *смотреть гагарой* 'быть пологим, прямым'; *каж-ным углом сороки летают* 'о полном разорении'; *кычкаться как сорока* 'быстро говорить'; *токовать как токари* '(о молодежных гуляниях) собираться вместе, танцевать, веселиться'; *узнать воронью муку* 'родить'; *когда ворон побелеет* 'неизвестно когда'; *с воронами клевался – большой пай достался* 'о грязном, в соплях носе'; *в бане бат уж вороны вымылись* 'об остывшей бане'; *Вороны везде черные; У вороны нету обороны; Ворона над вороной дивуется, а сами обе на одной улице; Не было бы упади, не садились бы вороны; Зовут зовуткой, а кличут уткой; Чейно рот-от отворил – тетёра залетит* и др.;

5) в арсенале устойчивых поэтических средств в текстах фольклорных произведений различной жанровой природы (причитаниях, лирических и игровых песнях, былинах, заговорах): *сорока загуменная, ворона пустоярая (пустопёрая), ворона нежереблёная, сорока-ворона, лебедь белая, сера утица, кукушица-горюшица, птица-устрица, птица-еретица, соловейко* и др. Некоторые из поэтических формул стали употребляться с иной функциональной нагрузкой – разговорной, например: *Ясный сокол (Мальчик родится, дэк отец уж радой, гордится; ему приговаривают: «Ясного сокола растишь»); Соловеюшко (Бывает, люди худо поют, а петь хотят. Дэк, чтобы не обидеть, кто ле добрый человек скажет: «Соловеюшко, не пой»);*

6) в бытовании легенд, быличек и бывальщин, персонажами которых являются птицы или орнитоморфные существа (например, легенда о *рябчике*, былички о колдуне, превращавшемся в *ворона*, о колдунье *Одке-сороке*, о колдуне, у которого после совершения колдовского действия появлялась *птичка* на плече, и др.), пестушек и докучных сказок и небылиц (например, «*Кычи, кычи, сорока*», о *братцах Кулике и Журавле*, о *разговоре воробьев* и др.);

7) в приметах, связанных с птицами, – например, приметах на погодные условия (*Кулиши режут – к хорошей охоте; Кость убитой и разделанной утки рябит – лето дождливое*), на смерть (*Ворона стукнет в окно – к смерти*) и др.;

8) в играх, ср. *куркамка* 'игра, в которой водящий ловит каркающих игроков' < *куркать* 'каркать' и др.

Анализ лингвистического и фольклорного материала показал, что в усть-цилемской народной культуре орнитологические символы в основном концентрируются в нескольких знаковых сферах – небо, иная сторона мира (чужая, опасная, нечистая), рождение (роды, дети). Орнитологический код в усть-цилемской народной культуре важен не столько для социальной и даже культурной коммуникации, сколько для осмысления окружающей действительности невербальными средствами.